Лейтенант Джулиан Вебер окинул взглядом инженерный проект, за который отвечало его подразделение. Пока участие США в войне в Афганистане подходило к концу, он застрял в этой глуши, возводя бесполезный мост для какой-то богом забытой страны. Если и было что-то, чему он научился за эти четыре года службы офицером в инженерном корпусе армии США, так это то, что неразумно открыто критиковать глупость высшего командования.

У меня появилась донатная глава, буду признателен вашей поддержке!

Наш ТГ: @nedumonie_team

Приятного чтения (:

Поэтому, он продолжал молча планировать проект вместе с другим офицером, в то время как рядовой персонал усердно работал над строительством массивного моста, который для американских войск был почти бесполезен, поскольку большая часть войск уже сбежала со страны. Правильно, "бежала". Джулиану может быть было и наплевать на такую адскую дыру, как Афганистан. Тем не менее, он считал колоссальным поражением вывод войск из страны, когда Афганская национальная армия была явно неспособна противостоять талибам без поддержки США.

По его мнению, США вложили более 2,2 триллиона долларов в войну, убили тысячи жизней, но еще до того, как их миссия была завершена, они просто сбежали. Покидая эту молодую демократическую страну, которую США превратило в свое марионеточное государство, они в основном беспокоились о своих задницах. Подобно Ираку и Вьетнаму, все мы знаем чем это обернулось.

Несмотря на его внутреннее несогласие по поводу геополитической ситуации, он был рад поскорее свалить от сюда. Ему было гораздо комфортнее сидеть в казармах какой-нибудь базы в США, играть в градостроительные и фермерские симуляторы. Пока он был свободен, он часто играл в игры, либо тратил время на изучение истории, философии, политики, экономики и старинных изобретений.

В конце концов, он был довольно образованным человеком, окончившим Вест-Пойнт с отличием по специальности "Инженер-строитель". В юности он всегда увлекался инженерным делом. Получая в руки игрушку, ему было намного интереснее разобрать ее и собрать обратно, чем просто играть с ней, как остальные дети.

Став подростком, он проводил большую часть своего времени в Интернете или в библиотеке, изучая историю и то, как происходили промышленная и сельскохозяйственная революции, значительные продвижения в технологиях и как их воспроизвести. Обладая фотографической памятью и IQ выше среднего, он мог с легкостью записать все это в своей голове.

Поступив в колледж он лишь сильнее сосредоточился на учебе, посещая множество нужных и ненужных факультативов; к тому времени, когда он окончил колледж и поступил в армию, он был практически ходячим учебником знаний, начиная от гуманитарных наук, заканчивая техническими знаниями. Но очевидно, в плане социальных навыков, это не принесло ему никакой пользы.

Во многом потому, что именно так он решил выстраивать свою жизнь, он был совершенно

одинок и не имел друзей, на которых мог бы положиться. Он даже не имел домашних животных, поскольку считал что заводить их было слишком хлопотно, не только для себя, но и для своих родственников.

И сейчас он оказался здесь, застрял на Ближнем Востоке, участвуя в бесполезном проекте страны, где военные США уже объявили о дате полного вывода войск, до которой оставался всего месяц. Он не понимал, о чем думает начальство, ведь это была просто еще одна огромная трата денег налогоплательщиков.

Возможно, Афганская национальная армия могла бы использовать этот мост в тактических целях, но неужели они серьезно не могли бы построить его сами? Очевидно, это был риторический вопрос, который он задавал сам себе, поскольку он хорошо осознавал степень компетентности Афганской армии, оно было плачевным.

Наш ТГ: @nedumonie_team

Думая о этих тривиальных вещах, ему послышались голоса нескольких офицеров, обсуждающих то, как они намерены отпраздновать окончание войны. Эти старики слишком долго были на войне, и в их головах действительно зародилась толика национализма; они не заботились о потерях, с которыми столкнулась страна на этой земле; они заботились только о возвращении домой. Но он не мог их в этом винить.

Как раз в тот момент, когда еще один из офицеров собирался поделиться своими планами, вдалеке прогремел сильный взрыв, после чего послышался свистящий звук летящего снаряда, направляющийся в сторону Джулиана. Только эта мысль промелькнула в его голове, он почувствовал сильную и жгучую боль по всему телу.

"К черту эту жизнь!"

Это была последняя мысль в его сознании, перед тем как его тело было поглощено взрывом от разрывного снаряда, попутно забирая жизни и других офицеров находящихся неподалеку.

...

Беренгар проснулся с громким криком, его хриплый голос эхом разнесся по большой каменной комнате. Его глаза лихорадочно метались по окрестностям. После тщательного осмотра он понял, что не был взорван артиллерийским снарядом, а вместо этого лежал на массивной кровати с балдахином наверху. Рядом с его кроватью стояла молодая девушка в подростковом возрасте, смотревшая на него испуганным взглядом. Генриетта была его младшей сестрой; несмотря на свою молодость, она уже была довольно хорошенькой, с длинными светлыми волосами и сверкающими голубыми глазами.

Глядя на испуганную девушку, в его голове сразу же вспыхнули воспоминания.

"Генриетта? Сестра? С каких это пор у меня появилась сестра? Что происходит?"

Копаясь в своих воспоминаниях, Беренгар нахмурил брови; похоже, в его голове было два набора воспоминаний. Один набор принадлежал изначальному владельцу этого тела, его звали

Беренгар фон Куфштейн, он был сыном Зигхарда фон Куфштейна и наследником баронства Куфштейн. В этом году ему исполнилось двадцать лет.

Другой набор воспоминаний принадлежал Джулиану Веберу, первому лейтенанту Инженерного корпуса армии США, трагически погибшему в Афганистане в результате нападения талибов. Неужели он получил шанс на новую жизнь? Что же все-таки происходит?

Прежде чем он успел получить ответы на эти вопросы, молодая девушка по имени Генриетта взяла его за руку, со слезами струящимися из ее прекрасных лазурных глаз.

- Я думала, что потеряла тебя! Слава Богу, ты жив, старший брат!

Сказав это, она начала креститься и шептать краткую молитву, на языке, который Беренгар признал латынью.

Беренгар откинулся на спинку кровати и продолжил размышлять о своем положении, однако, в этот момент воспоминания о жизни Беренгара волной нахлынули в его сознание. Этот мир был альтернативной землей, времен Позднего Средневековья. Земля его семьи была небольшим баронством, расположенным в границах Священной Римской империи. Хотя многие исторические события были похожи на мир, который он когда-то знал, все еще существовало множество различий.

Раскол между Восточной и Западной церковью никогда не происходил; То есть, Православная и Католическая Церкви никогда не разделялись. Вместо этого, отношения между ними двумя были довольно теплыми, поэтому папство обладало еще большей властью, чем в наши времена.

Потому что, во времена крестовых походов на запад, византийцы не были объявлены еретиками. А отвоеванная у сарацин Святая Земля была передана Византийской империи, поскольку они имели самые законные права на эту землю. Поэтому сейчас Византийская империя оставалась центром силы в Средиземноморье и никогда не несла потерь от четвертого крестового похода, который в конечном итоге должен привести ее к разрушению.

Существенные изменения происходили и в самой Священной Римской империи. Например, в своем нынешнем состоянии в Королевстве Италия правил один лишь монарх. Королевство Германия стало второстепенным государством в составе Империи и находилось на грани гражданской войны, поскольку различные феодалы жадно боролись за трон.

И это лишь немногая часть, из тех произошедших изменений. Их было гораздо больше, чем Беренгар мог себе представить. Если бы он действительно хотел узнать основные различия произошедшие в истории и структуре власти этого мира, ему пришлось бы потратить огромное количество свободного времени.

Конфликт двух воспоминаний, принадлежавшие Джулиану и Беренгару вызывали у него сильную головную боль, заставляя его тереть пальцами о виски. Генриетта, которая приняла это действие за признак болезни, немедленно прекратила молитву и выбежала из комнаты, напоследок сказав лишь одну фразу.

- Я пойду за врачом!

Услышав эти слова, Беренгар вздрогнул; судя по тому, что он знал о средневековой медицине, лечение скорее лишь ухудшило бы его состояние. Однако у него ужасно пересохло в горле, и обнаружил, что никак не может остановить свою убегающую младшую сестру. Оставив Беренгара наедине с его мыслями и все усиливающейся головной болью...

У меня появилась донатная глава, буду признателен вашей поддержке!

Приятного чтения

П.П Ваш фидбек значительно ускоряет время перевода (:

Прошу помечать ошибки в переводе.

http://tl.rulate.ru/book/62356/1623334